До утра они просидели в палате. Аск уже привычно облокотился о быльце больничной кровати и накрыл руку сестры своей.

Утром жар все же спал, а дыхание стало легче. Пришедший на свою смену Анджей удивленно прокомментировал показания приборов:

- Очень хорошее восстановление. Думал, что с такими показателями иммунной системы, она еще минимум декаду будет температурить. Сильная девочка. Видимо, борется во сне.

- Это нормально, что она не просыпается? - устало спросила Леля, в который раз потирая покрасневшие глаза.

- В ее состоянии - да, вполне. Шура не в коме. Отека или серьезных повреждений головного мозга тоже не наблюдается, - уверенно ответил доктор, сверяясь с результатами обследований. - Сегодня дорастут посевы, и мы точно определимся с возбудителем. Если это бактерия. Другие реакции сделают еще раньше.

Посетителям также вводили профилактический курс препаратов, чтобы исключить повторное заражение или распространение болезни.

Мужчина в который раз отметил высокую скорость восстановления организма.

- Если она просто спит, почему тогда не просыпается? - уточнила женщина.

Анджей нахмурился и поправил очки, задумчиво глядя на пациента.

- Дайте ей время, - спокойно повторил он.

На что Аск опустил голову, тихо вздыхая и матерясь про себя.

Он предполагал, что Аля невольно “начудила” со своими сновидениями. И даже пытался найти ее во снах. Но у него ожидаемо ничего не вышло.

Родители же, напротив, завалили расспросами доктора.

*

- Что это? - с диким взглядом поинтересовался Аск.

Медбрат вводил длинный катетер в рот его сестры.

- Желудочный зонд для кормления. Мы даем внутривенно лишь водно-солевой раствор и лекарственные препараты. Уже несколько раз ставили глюкозу. Но организму также необходимо полноценное питание. А пациент не способен сам употреблять пищу.

Аск сморщился, наблюдая за аккуратными и профессиональными действиями медбрата.

Персонал уже выгонял его и родителей пару раз во время различных процедур. Но на этот раз он находился в палате один, и его лишь предупредили о “не очень приятном” зрелище, как это называли медработники.

В который раз парень отметил, что у медиков очень странная психика, раз они с таким будничным выражением лица выполняли все эти манипуляции.

- Все в порядке? - учтиво уточнил медбрат, заметив чуть позеленевшее лицо посетителя.

Тот мелко кивнул, а потом стремительно ушел в санузел.

*

Вечером уставшее семейство все же добралось по расчищенной дороге в полностью остывший дом.

- Батюшки, как же холодно! - Леля тут же натянула шерстяное пальто обратно.

Аск кинулся к системе управления энергией, запуская расконсервацию.

Тут же загорелся свет и тихо зашумели приборы. В ожившем доме стало слегка уютнее, но не теплее.

Улим поежился, глядя на пыльный стол и экран в гостиной.

- Согреваться будет не меньше суток, - предупредил Аск. - Так что пока не раздевайтесь.

Он понюхал питьевую воду в баке и слегка скривился, со вздохом осматривая старый фильтр в системе очистки.

- Вот срань, - выругался он.

Родители удивленно на него обернулись.

- Пока не прогреется дом, будем без воды. Хотя, наверное, даже дольше, - он в который раз

покрутил смеситель. Но ничего не изменилось. - Надеюсь, что она просто где-то немного подмерзла, а не взорвала трубы. Все же дом не новый.

На что Леля жалобно свела брови.

- Давай, глянем? - предложил Улим.

- Да тут бес поймешь где проблема, пока система не согреется. Хотя все не должно быть так плохо, - отмахнулся парень и сунул ему большой таз. - Лучше помоги снега набрать. Хоть какая-то вода будет.

- Я пока вещи разберу, - подскочила с замерзшего дивана Леля.

Пожитков было не много. Но на что-то время убить было необходимо. Все же лучше, чем сидеть в холодном доме, сложа руки.

- Сандра могла не отключать обогревание? Словно она оплачивает каждую калорию энергии, - проворчал Улим.

- Не могла. Тем более она не отключала, оставив минимум обогрева. Так положено по инструкции, когда хозяина нет в жилище дольше пяти суток. Полная консервация автоматически запускается с трех декад отсутствия, - пояснил Аск, приводя выдержку из инструкции. - Это не ради экономии, а для безопасности, на случай перегрева или чипэ.

Они споро утрамбовали полные тазы чистого снега со двора. Благо этого добра намело по самую грудь. Аску даже пришлось прорывать лаз к гаражу, чтобы добраться до лопаты, и только тогда начать расчищать путь для машины.

Непоседливый Улим тоже полез разгребать путь. Так что пришлось вытягивать из сугроба еще и его.

Но это приключение уже было позади. Сейчас парень жалел, что Аля уперто не учила его никаким физическим чарам. Хотя сама не раз согревала чай прямо в ладонях. Все твердила, что ему еще рано, и о какой-то энергии.

В который раз Аск отменил планы по надиранию задницы мелкой, как только та придет в себя. Хотя очень хотелось.

Снег из огромных тазов после нагревания превратился в совсем небольшое количество воды. Так что пришлось бегать еще пару раз.

- Зато согрелись, и у нас есть горячая вода для мытья, - оптимистично заметил Улим.

- А еще алкоголь, - цинично добавил Аск, наклоняясь к барной стойке. - Только мне пить нельзя. Или хрен с ним, и вызовем такси?

Парень достал случайную бутылку, но так и не открыл. Лишь буравил взглядом, вспоминая, как с восхищенным видом Шура “слушала” свой кухонный бар, а потом пару минут ловила вертолетики у него на руках. Он бы сейчас не отказался также послушать пару бутылок чего покрепче.

- Давайте горячей еды закажем? - предложила Леля, складывая бровки домиком.

- Местная доставка вас разочарует, - вздохнул Аск и решительно поставил алкоголь на место. - Поехали.

- Куда? - Улим вынырнул из полупустого холодильника, в котором едва ли было холоднее, чем в комнате.

Кроме соусов и консерваций рассматривать там было нечего. Хозяйка неплохо подготовила жилье к долгому отсутствию.

- В городок: поедим, наберем продуктов и к Але заглянем.

Они планировали вернуться к дочери позже, когда разберутся с домом. Но пришлось набраться терпения.

Планы были отложены до следующего дня. По потемкам на непроходимой дороге ехать было довольно опасно.

*

В местном продуктовом Леля впервые в жизни наблюдала, как ее супруг ругается на подчиненных по комму. Не то чтобы он вживую когда-либо это делал. Улим вообще ни разу не повышал голос на кого-либо из помощников. С коллегами того же ранга у него случались конфликты и споры, но с младшими он себе такого не позволял.

- Вот дура! Сказал ей, что занят. Десять раз всех предупредил! Такое чувство, словно они задницу без меня подтереть не могут. На все им одобрение... - продолжал он бурчать под нос.

Женщина успокаивающе погладила его по плечу. Она не стала говорить, что свой отдел муж и правда держал под строгим контролем.

Аск тоже промолчал, сосредоточенно кидая продукты в тележку.

- О! Привет, дылда, - остановила его худая рыжая девушка в одном из рядов. Она повисла на тележке, одним лишь чудом удерживая равновесие. - Куда Сахарок опять пропала?

Парень проигнорировал ее вопрос, бросил взгляд на время, отмечая половину третьего, и раздраженно вздохнул. Если рыжая здесь, значит, остальные тоже были неподалеку.

- Да ужас! - послышался голос Веи. - Я бы на твоем месте послала эту мразь на хер!

Они очень вовремя вышли в проход, чтобы столкнуться взглядами с Аском и родителями Шуры позади него.

- Ой, - только и выговорила Вея, и тут же покраснела.

- Здрасте, - натянуто улыбнулась Рилла.

Анжелла тоже не сразу признала рядом с Аском его менее габаритных спутников. А Марина замерла с непережеванным шоколадным батончиком во рту.

- Привет, - Леля узнала девочек с фото дочери и тепло улыбнулась им.

На что те только сильнее побледнели и сбились в кучу.

В разговорах Шура почти никогда не упоминала родителей. Складывалось впечатление, словно их у нее не было вовсе, или были, но крайне строгие и странные. Как-то раз Анжела высказала предположение, что мелкая просто сбежала с братом куда подальше.

Но последняя информация по поводу родителей подруги была еще более пугающей. Поэтому девочки совершенно не знали, чего ожидать от с виду интеллигентных людей.

- Шура на вас похожа, - ляпнула Рилла первое, что пришло в голову. И тут же стушевалась еще сильнее.

- Она о вас рассказывала, - как-то погрустнела невысокая стройная женщина, натянуто улыбаясь в ответ, и мелко заморгала.

Аск молча наблюдал за данной сценой. У него совершенно не было настроения, чтобы разгребать все это дерьмо. Хотелось плюнуть и уйти по своим делам дальше.

- Что-то случилось? - нарушила тишину Марина. И уже уверенней добавила: - Что с Шурой?

- Мы попросили твоего папу ничего не говорить, - Леля свела брови домиком.

- Не здесь, - прервал ее Аск. - Мы же посреди магазина.

Улим поддержал его опасения. Ему тоже не хотелось выносить семейные проблемы на обозрение толпы любого размера.

Поэтому они быстро расплатились на кассе и устроились за угловым столом в одном из ресторанов.

*

- То есть, не знают? - удивилась Марина, как самая сведущая в медицине.

- По показателям ее организм больше не в критическом состоянии. Но она все еще не проснулась, - тихо пояснила Леля.

Аск молча размешивал свой кофе, медитируя над этим незамысловатым движением.

Дедушкам решили пока не сообщать о состоянии внучки. Мьюнги и без того переволновались.

- Можно к ней? - попросилась брюнетка.

- Она на интенсивной терапии в инфекционном, туда пускают только близких родственников, - пояснила Леля с таким несчастным видом, словно это было ее решение.

От неприятных новостей девочки впали в уныние.

- Вот зараза мелкая. Хоть бы словом обмолвилась, что одна болеет, - досадно вздохнула Вея.

- Ага. Просто пропадает с радаров, как только начинаются проблемы. А нам - догадывайся. То ли мы ее чем-то обидели, то ли она себе что-то в голове накрутила, - надулась Рилла, выпивая залпом свой горячий шоколад.

Аск мысленно отметил, что та заметно похудела и изменилась с их последней встречи.

- А ты где был? - предъявила претензии Анжелла.

- К сожалению, у нас временно не было связи, - расплывчато ответил парень.

Эти объяснения лишь сильнее настроили рыжую против него.

- Мужики, - лишь буркнула девушка.

- Это не твое дело, - процедил сквозь зубы Аск.

Данная ситуация вывела его из себя. Так что он и без того был готов взорваться.

- Мы ее друзья, если ты не забыл, - не сдержала язык за зубами Анжелла.

- Уже нет. Аля уезжает в город, как только вернется в относительный порядок, - сухо пояснил он, с каменным выражением лица.

Девочки сникли еще сильнее. Марина с отчаяньем глянула на родителей подруги.

- А не офонарел ли ты часом? Это ее или твое решение? - тихо поинтересовалась рыжая.

- Это тоже не твое дело, - равнодушно повторил Аск и поднялся со своего места, кивая родителям на выход.

*

Даже в палате он не произнес ни слова. Лишь занял привычное место рядом с сестрой и прикрыл глаза.

Леля снова тихо плакала, запершись в кабинке туалета, чтобы муж не увидел.

А в приемном покое нарезал нервные круги Улим. Ему не хотелось возвращаться в тот филиал пекла.

Сперва он даже не узнал дочь, когда увидел, в каком она состоянии. Теперь с каждым днем словно сам умирал глубоко внутри. Известия от докторов, которые разводили руками и тыкали в возможную онкологию, лишь вызывали тупой гнев и раздражение. Хотелось набить морду самому себе за недопустимые глупости, что он сам и совершил.

Мужчина устало опустился в одно из кресел и принялся разгребать завалы на работе, просматривая последние сообщения на комме. Это частично отвлекало его и не давало окончательно свихнуться.

Как на зло, он все время сбивался, не в силах сосредоточиться на рядовом запросе и по пять раз перечитывая одну и ту же строку. Поэтому через несколько минут психанул и заказал себе кофе в автомате.

Улим оперся о стену, тупо пялясь на медперсонал, который уверенно выполнял свою работу.

Никто не бегал по коридорам. Но от этого медики не казались медлительными или равнодушными к пациентам. Скорее это был один из множества пунктов их собственных строгих правил, благодаря которым весь комплекс функционировал стабильно. Бегущий медработник наверняка бы вызвал у пациентов и посетителей панику.

Его взгляд упал на одного из посетителей в кресле приемной. Сбитый седеющий мужчина внимательно смотрел мультик на планшете. С наушником-вкладышем он не мешал остальным, но выглядел довольно странно. Детские персонажи на экране совершенно не вязались с суровым видом, заросшим щетиной подбородком и большим стаканом кофе в руке.

Обычно Улим не лез в чужие дела. Тем более, что сам относился к личному пространству весьма трепетно. Но мультфильм невольно привлекал внимание. Это была недавно вышедшая серия про подружек-фей из Скрытого Мира. Его жена продюсировала эту мультипликационную линейку. Поэтому он решился на вопрос:

- И как Вам? Нравится мультфильм?

- Да так себе, - мужчина скривился, но продолжил внимательный просмотр.

- Зачем тогда смотрите? - немного удивленно заметил Улим.

- Это для дочки моей. Она с глазками после операции ничего не видит, - пояснил мужчина. - У нее с раннего детства проблемы со зрением. Так что я обычно сам смотрю, а потом пересказываю, как сказку на ночь. Пытался включать звуковые книжки. Ну с музыкой такие и разными голосами. Но ей нравится, чтоб именно папиным голосом было.

- Ясно. Прошу прощения, - Улим моргнул, поджимая губы.

- Да ничего, - добродушно улыбнулся мужчина.

*

- Что такое? - Аск вскинулся, наблюдая за отчимом, который внезапно ворвался в палату и обнял дочь. - Все в порядке?

Парень неволько занервничал, осматриваясь на экраны приборов. Но все было, как прежде. Он даже умудрился задремать под еле слышимое мерное шипение и щелчки.

Улим ничего не ответил, лишь тихо всхлипывал в тонкое одеяло на животе Шуры.

Аск прикусил губу, в очередной раз разгрызая свежий струп на тонкой коже. И тихонько вышел в предбанник палаты.

http://tl.rulate.ru/book/22567/800394